

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ШЕСТОЙ.

1891.

(съ приложеніемъ десяти таблицъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лпн., № 12.

1892.

Персію въ томъ, что число бабидовъ неминуемо возрастетъ: генералы боялись напады «франкскихъ бабидовъ» — т. е. социалистовъ и нигилистовъ, которые въ тѣ годы волновали и мучили Европу.

В. Жуковскій.

Пизанецъ Исоль.

Восточный Сборникъ, томъ I, СПб. 1877, статья архимандрита Палладія: «Старинные слѣды христіанства въ Китаѣ, по китайскимъ источникамъ» стр. 35 — 37. — E. Bretschneider, *Mediaeval researches from eastern asiatic sources*, London 1888, vol. I, p. 144. — Abel-Rémusat, *Recherches sur les langues tartares*, t. I, 1820, p. 198. — *Moshemii Historia Tartarorum ecclesiastica*, Helmstädti 1741, pp. 77—80; app. №№ XXXIV, XXXX.

Въ китайской «Исторіи династіи Юань» (Юань-ши) мы между прочимъ находимъ біографію вельможи Ай-сѣ, происходившаго изъ Фулина (Константинополя). Ай-сѣ началъ служить монгольскимъ императорамъ при Гуюкѣ; онъ пользовался общимъ уваженіемъ за свою правдивость и не боялся въ глаза упрекать государя. Въ 1263 г. Хубилай поручилъ ему управленіе астрономическимъ и медицинскимъ департаментами западнаго края (Св-ю). Вскорѣ послѣ 1276 г. онъ былъ отпращенъ съ порученіемъ въ Персію, къ влхану Аргуню; по возвращеніи оттуда былъ назначенъ членомъ правленія Чунъ-фу-сы (которому подлежали дѣла мѣстныхъ христіанъ), академіи ученыхъ и комитета составленія государственной исторіи; онъ получилъ титулъ фу-шнъ-вана, т. е. фулинскаго князя. По словамъ китайскаго историка онъ зналъ языки всѣхъ народовъ западныхъ странъ и былъ свѣдушъ въ астрономіи и медицинѣ; повидному онъ былъ противникомъ астрологіи, такъ какъ въ 1307 г., при вступленіи на престолъ новаго императора (послѣ смерти Тимура) наотрѣзъ отказался отъ составленія гороскопа. Если не предполагать хронологической ошибки со стороны автора Юань-ши, то приходится заключить, что Ай-сѣ служилъ монгольскимъ императорамъ въ теченіи 80 лѣтъ.

О. Палладій и д-ръ Бретшнейдеръ старались угадать имя этого европейца (Юсія, Юсифъ) на основаніи китайской транскрипціи; но естественноѣ обратиться къ европейскимъ источникамъ; католическіе миссіонеры XIII в. не могли не упомянуть о европейцѣ, достигшемъ такого вліянія при монгольскомъ дворѣ и имѣвшемъ близкое отношеніе къ мѣстнымъ христіанамъ.

Иоаннъ де-Монте-Корвино и его товарищи, возвратившись въ Римъ въ 1289 г., рассказали папѣ, что во время своего десятилѣтняго пребыванія въ Азіи пользовались покровительствомъ знатнаго пизанца Исола, который много лѣтъ пребывалъ среди монголовъ и приобрѣлъ тамъ большое вліяніе. Папа Николай IV снова отправилъ Монте-Корвино въ Среднюю Азію, давъ ему письма къ Аргуноу, Хубилаю, Хайду и Исолу. Въ 1291 г. папа въ отвѣтъ на посольство плхана отправилъ другихъ францисканцевъ, съ письмами къ Аргуноу, къ нѣкоторымъ членамъ его семейства, къ начальнику его войскъ Тагаршару и къ Исолу, изъ чего можно заключить, что послѣдній жилъ при дворѣ Аргуна. Въ обоихъ письмахъ папа хвалитъ Исола за ревность къ распространенію христіанства и за покровительство миссіонерамъ и проситъ его продолжать свою дѣятельность.

Тождество Исола и Ай-сѣ на нашъ взглядъ не подлежитъ сомнѣнію. Прежде всего это доказывается сходствомъ именъ; во-вторыхъ Исолъ — единственный европеецъ, о которомъ католическіе миссіонеры говорятъ, что онъ приобрѣлъ большое значеніе среди монголовъ; въ-третьихъ онъ, какъ мы видѣли, жилъ при дворѣ Аргуна; Ай-сѣ также былъ отправленъ съ порученіемъ къ этому плхану. Только хронологическое указаніе китайскаго историка не совсѣмъ точно, такъ какъ Аргунъ правилъ съ 1284 по 1291 г.

Личность Исола интересна не только для ориенталистовъ, но и для всякаго историка, какъ единственный примѣръ въ исторіи средневѣковой Европы. Европейцевъ при дворѣ великаго хана было довольно много; отчасти они пріѣхали туда добровольно, отчасти были переселены монголами изъ завоеванныхъ областей; первые состояли преимущественно изъ купцовъ и миссіонеровъ, вторые — изъ ремесленниковъ; кромѣ того нѣкоторые искатели приключеній имѣли успѣхъ и занимали разныя должности; Марко Поло участвовалъ въ посольствахъ, управлялъ провинціей, былъ членомъ комиссіи для разбора одного уголовнаго дѣла; но ни одинъ европеецъ, кромѣ Исола, не былъ членомъ китайскихъ ученыхъ учрежденій.

Изъ китайскаго извѣстія о происхожденіи Исола можно заключить, что онъ получилъ образованіе въ Византіи; энциклопедическое образованіе, которымъ онъ повидимому обладалъ, вполне согласно съ господствующимъ направленіемъ византійскихъ ученыхъ. По всей вѣроятности онъ принадлежалъ къ числу военноплѣнныхъ, а не добровольныхъ переселенцевъ: онъ не былъ ни торговцемъ, ни миссіонеромъ; честолюбіе авантюриста противорѣчитъ характеру средневѣковыхъ энциклопедистовъ-ученыхъ; съ другой стороны, если бы онъ отправился къ монголамъ изъ научной любознательности, онъ не сталъ бы занимать государственныя должности. При завоеваніи городовъ монголы щадили ремесленниковъ и ученыхъ, переселяли ихъ

въ свою страну и пользовался ихъ услугами; эти ученые большею частью состояли изъ китайцевъ и мусульманъ; изъ нихъ какъ по личному характеру, такъ и по судьбѣ больше всего напоминаетъ Исола китаецъ Ъ-люй-цзу-цзай, взятый въ плѣнъ монголами въ Пекинѣ.

Если вѣрять Абель-Ремюза, то Исолъ зналъ нѣсколько восточныхъ языковъ и основательно изучилъ тибетскую литературу; изъ этого пришлось бы заключить, что онъ занимался изученіемъ буддизма; мы не рѣшаемся утверждать это, такъ какъ о. Палладій и д-ръ Бретшнейдеръ, непосредственно пользовавшіеся китайскими источниками, говорятъ только, что онъ «зналъ языки всѣхъ народовъ западныхъ странъ».

Послѣ 1291 г. мы не находимъ у католиковъ никакихъ извѣстій объ Исолѣ; даже Монте-Корвино въ своихъ письмахъ 1305 и 1306 гг., гдѣ онъ подробно описываетъ свою дѣятельность въ Китаѣ съ 1294 г., не говоритъ о немъ ни слова. Дѣятельность Исола, какъ мы видѣли, простиралась больше на западныя владѣнія монголовъ; возможно, что онъ вернулся въ Китай не ранѣе 1306 г.; но возможно также, что вопреки китайскому извѣстію онъ умеръ еще до прибытія Монте-Корвино, и что его отказъ составить гороскопъ относится къ смерти Хубилая (февраль 1294 г.); Монте-Корвино прибылъ уже въ царствованіе Тимура, такъ какъ въ своихъ письмахъ не говоритъ о смерти великаго хана. Хронологически эта догадка правдоподобнѣе китайскаго извѣстія, изъ котораго выходитъ, что Исолъ служилъ монгольскимъ императорамъ въ теченіи 80 лѣтъ.

У Исола было нѣсколько сыновей, которые всѣ носили европейскія имена: Ъ-ли-я=Илья, Лу-гэ=Лука, Ань-дунь=Антоній. Сыновья не были похожи на своего отца; Илья отличался взяточничествомъ и склонностью къ интригамъ, причемъ прибѣгалъ къ разнымъ суевѣрнымъ средствамъ. Въ 1330 г., Илья, его сестра А-на-симу-сы (?) и Маръ (очевидно несторіанпизъ), правитель области Шанъ-ду, были уличены въ заговорѣ противъ царствовавшаго императора: они «совершили обрядъ заклинанія, принесли жертву созвѣздію Сѣверной Медвѣдницы, господствующей надъ смертью людей, и заморозили зелье во вредъ и гибель царствовавшаго хана»; само собой разумѣется, мы не можемъ теперь судить о томъ, насколько это обвиненіе было справедливо. Илья, А-на-симу-сы и Маръ были казнены; домъ перваго былъ обращенъ въ казенное помѣщеніе, его братья подверглись опалѣ, и фамилія Исола такимъ образомъ потеряла всякое значеніе.

В. Бартольдъ.